

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 22 (1068)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья журналиста и философа, заместителя главного редактора газеты «Известия» Б. Межуева «Русские горки», опубликованная в газете «Известия», № 40, 5 марта 2014 года.

Вологда
март, 2014

Русские горки

В России этот аттракцион называют американскими горками, а в Америке – горками русскими. Ты падаешь в вагончике с головокружительной скоростью, машина как будто теряет управление, ты изо всех сил держишься за сиденье, у робких сердце уходит в пятки, женщины и дети визжат, при том что каждый знает, что все кончится благополучно.

Перед самым началом субботы я слышал много очень успокаивающих заявлений некоторых депутатов и некоторых экспертов, что сейчас дело пойдет по-жесткому, что мир вздрогнет и испугается, что абсолютно безответственная киевская власть поймет, что с Россией и русскими надо считаться, а Запад будет вынужден признать, что наша страна имеет право защищать своих соотечественников, тем более живущих в непосредственной близости от ее западных границ. Но потом ситуация немного рассосется и напряжение будет спадать. Во всяком случае, Россия даст понять, что не думает об аннексии Востока, что ее единственная цель – гарантии прав восточных регионов Украины в определении конституционного будущего страны. Проще говоря, если конституцию и пересматривать, то в одном пакете с возвращением к парламентаризму следует добиваться также и федеративного (а в случае с Крымом, возможно, и конфедеративного) устройства, Киев должен признать, что конституционная реформа еще не проведена и вопрос о новом устройстве страны не закрыт.

И тем не менее развитие событий внушало опасение, что резьба вот-вот сорвется, что-то пойдет не так и в конце концов Россия вступит в конфликт со всем Западом, причем, судя по заявлениям все более срывававшегося на фальцет американского госсекретаря, США могли не ограничиться лишь визовыми ограничениями, торговыми санкциями, но начать думать уже и о военном отражении того, что их официальные лица называли российской агрессией.

Вот этот момент затянувшейся неопределенности как будто обнажил всю нехитрую геополитическую конструкцию современного мира. Но

он также дал нам понять кое-что и о российском обществе.

Стало ясно, кто сегодня выступает в большинстве своем против Путина и России, кто составляет передовой отряд нашей фронды. Это собственно, две силы – я их называю «внутренний Запад», «внутренний рессентимент». Первое – это люди, которые в любом конфликте Запада и России почти всегда примут сторону Запада. Мотивы такого выбора не всегда и не во всех случаях рациональны – тут дело не только в элементарной продажности. Главное в том, что любая причастность к Западу внешнему, любое вхождение в любой западный клуб мгновенно повышает статус человека в нашем обществе. Эксперты у нас уже давно делятся на тех, кого приглашают в «Спасо-хаус» на встречу с послом США, и тех, кого туда не зовут. Если же тебя не только приглашают, но еще иногда и советуются по важным вопросам, твоя репутация в любой среде взлетает до небес. После того как меня один патриотический публицист назвал «рукой Вашингтона» (на том, вероятно, основании, что я редактировал сайт, посвященный Америке), я принимал несколько десятков поздравлений от друзей и даже прежних недоброжелателей. Со мной два-три дня, пока недоразумение не рассеялось, было принято здороваться, внимательно заглядывая мне в глаза.

Разумеется, «внутренний Запад» буквально ошалел от приступа ненависти к Путину и России – один солидный экономист выражал даже сожаление, что с нашей страной, обладающей ядерным оружием, нельзя поступить как с Сербией, то есть просто разбомбить. Некогда популярный телевизионный комментатор, сейчас отработывающий свой кусок хлеба на Украине, горевал относительно матерей, которым придется оплакивать своих сыновей, и в той же самой заметке требовал от Обамы и Меркель поступков в духе Уинстона Черчилля, то есть, видимо, объявления войны.

После этого шквального приступа патологической ненависти к собственной стране и собственному народу мне трудно представить, как

Путин дальше сможет развивать какие-то дипломатические отношения с «внутренним Западом». Вот отсюда явно придется отзывать всех возможных послов, и мне уже сегодня трудно найти хоть слово в защиту тех людей, кто в течение этих трех дней требовал объявления войны собственной стране, одновременно проливая крокодиловы слезы над трупами еще не убитых российских воинов.

Но, к сожалению, на подмогу «внутреннему Западу» в эти дни пришел «внутренний рессентимент», то есть острое чувство зависти и обиды к успешным и богатым со стороны неустроенных и отчаявшихся. Это чувство не всегда заглушал голос патриотизма и солидарности со своими. Многие говорили: да что мне сочувствовать путинским победам, если мне лично жить плохо, я получаю маленькую зарплату или не получаю никакой. Все купили олигархи, и потому, как и на Украине, положение дел должна исправить революция. Увы, нельзя на полном серьезе говорить о патриотическом сплочении нации, если не будет найдено средство приобщения неудачников к успехам и славе своей Родины. Речь идет и о каких-то социальных мерах, но также и мерах культурно-символического характера. Когда-то Путин одним движением вернул нынешней России симпатии тех, кто хранил лояльность СССР: он возвратил советский гимн и показал коммунистическим избирателям, что и они не чужие в своей стране. Теперь что-то подобное следует сделать и для впавших в рессентимент выпавших на обочину представителей среднего класса – России надо их вернуть. И следует понять, как это сделать.

И вот на четвертый день катания на наших крутых русских горках Путин наконец прервал молчание. Он собрал в «Ново-Огарево» пул журналистов и ответил на их вопросы по поводу ситуации на Украине. Президент был точен в своих формулировках. Стало ясно, в чем заключалась цель всей операции – пригрозить киевским властям, что любое наглое выяснение отношений с жителями восточных регионов собственной страны может дорого им обойтись. Он сказал, что готов иметь дело с новой властью в том случае, если она сама будет готова иметь дело с собственными гражданами, в том числе и теми, кто остался верен законной и избранной демократи-

ческим путем власти. Любое одностороннее решение вопроса о власти – без учета требований юго-востока – может привести к вооруженному выяснению отношений, и в этом случае России придётся и в самом деле вмешаться. Путин намекнул на то, что Украина экономически зависит от России, и дело не ограничивается финансовой помощью, которую от Запада тоже ждать не приходится. В России трудятся более 3 млн украинцев, переводящих деньги своим оставшимся на Украине семьям; при разрыве хозяйственных связей с нашей страной в соседней стране самоликвидируются несколько сотен предприятий.'

Путин подчеркнул, что не будет провоцировать крымчан на сецессию, хотя, с другой стороны, не очень понимает, почему в отличие от косоваров они не обладают аналогичным правом на самоопределение. И он дал понять, что не намерен бороться за возвращение законного президента Виктора Януковича в Киев и в принципе понимает справедливость многих претензий к нему, как к лидеру государства.

Много сильных слов президент сказал по поводу того, что он назвал «антиконституционным переворотом» – военизированные группировки, вылезшие как «черт из табакерки» из-под мирного майдана в начале 2014 года (как раз в тот момент, когда умные политологи предсказывали, что протест сам собой рассосется) и постоянно прятавшиеся за спинами женщин и стариков после очередной контратаки «Беркута», по словам президента, проходили выучку в том числе за рубежом под руководством иностранных инструкторов. Путин настаивал на том, что мы имели дело не просто с переворотом, но именно с прекрасно подготовленным путчем.

Можно добавить, что такие путчи организовывались и ранее – в 1953 году тоже некие тайные силы свергли в Иране демократически избранного премьера Моссадыка, осмелившегося национализировать британские нефтяные компании, в 1973 году – военный путч уничтожил демократию в Чили. Однако в феврале 2014-го путч произошел в непосредственной близости от границ России, и он угрожал безопасности тех людей, кто связывал себя культурно с нашей страной. Россия, разумеется, не могла элементарно бросить своих людей в беде. И она, может

быть, впервые пошла на большой риск, на очень серьезный риск.

Важно понять, чем был обусловлен этот риск. Еще далеко не завершившийся кризис 2014 года показал, что Россию никто и никогда не будет считать законным и полноценным членом западного сообщества. Прошу прощения за каламбур, но во всех семерках-восьмерках мы будем всегда на положении «шестерки». Нас не принимают в объятия, нас вовлекают и сдерживают – силовая архитектура современного мира до сих пор основана на сдерживании России. То, что не возбраняется не то что США, но даже Франции – военные интервенции в сопредельные страны с целью защиты законного правительства от террористической угрозы – просто невыносимо для России. Олланд никто никогда не посмел бы назвать Муссолини за то, что он отправил вертолеты в Мали бороться против террористов, нападавших на законную власть. Путин не сделал ничего подобного, и бравый американский комментатор на Украине назвал его Адольфом Гитлером фактически только за силовое предупреждение.

Думаю, что и за 90 минут разговора с российским президентом Обама наконец сказал Путину все, что он думает не столько об американской, сколько о российской исключительности. То есть Обама скорее всего сказал, что Россия – проигравшая холодную войну держава и лишь милость прежних руководителей США и некоторые внутренние проблемы помешали победителям добить ее до конца. Почти уверен, что за эти

90 минут из уст явно находящегося не в лучшей психологической форме хозяина Белого дома вырвалось что-то совсем непolitкорректное. Впрочем, за него все это проговорил в наших же российских СМИ наш «внутренний Запад».

Надо признать, что так оно и есть, и с этим положением, увы, надо считаться. Новый мировой порядок – это порядок, где России только приходится право быть хотя бы региональной державой, со своими законными региональными интересами, главный из которых состоит в недопущении дестабилизации на сопредельных лимитрофных территориях, разрушение пояса которых грозит обрушить всю структуру как европейской, так и евроазиатской безопасности.

В общем, трехдневное катание на русских горках было для всего мира очень полезно, оно стало уроком не только жесткой и вместе с тем прагматичной политики, но и также уроком геополитической мудрости, состоящей в том, чтобы не заглывать привлекательные куски территорий, которые мы не будем в состоянии проглотить, и в то же время не позволять устраивать на родственных России землях никакой антиконституционной вахканаллии.

Если США хотели изолировать Россию, то своими действиями они привели лишь к ее блестящему и мобилизующему сосредоточению.

Автор – заместитель главного редактора газеты «Известия», журналист и философ **Борис Межуев**